

ИНТЕРНЕТ И ГОРОДА РОССИИ

Ответственный редактор
Полина Колозариди

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ
МОСКВА · 2024

УДК 004.738.5+316.774
ББК 16.263+60.524.224.56
И73

<https://elibrary.ru/iujjyy>

Рецензенты:

С.С. Бодрунова — *д.полит.н., профессор Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета;*
Т.Н. Журавская — *к.соц.н., доцент Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, ст. науч. сотр. Института экономических исследований ДВО РАН;*
А.А. Фокин — *к.ист.н., доцент Школы исследований окружающей среды и общества Тюменского государственного университета*

Авторы:

Ольга Довбыш (*введение, гл. 2, 4*); Александра Кейдия (*введение, гл. 6*);
Полина Колозариди (*введение, гл. 1, 2, 6; ответственный редактор*);
Дмитрий Муравьев (*введение, гл. 1, 6*); Аня Щетвина (*введение, гл. 5*);
Леонид Юлдашев (*введение, гл. 1, 2*)

Интернет и города России [Текст]: коллект. моногр. / отв. ред. Полина Колозариди; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. — 600 экз. — 199, [1] с. — ISBN 978-5-7598-2669-9 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-4044-2 (e-book).

Написанная с целью критического осмысления интернета как одновременно технологии и социокультурного пространства, эта книга рассказывает об истории развития интернета в российских городах. Авторы, побывавшие в исследовательских экспедициях в нескольких крупных и малых городах, обсуждают значение интернета для локальной культуры, бизнеса, управления, анализируют изменения локальных медиа в цифровой среде и роль интернета для поддержания местной истории и идентичности. Также в книге представлен метод качественного полевого изучения многосоставного феномена локального интернета, предложены методологические подходы и приемы, которые могут быть использованы в будущих исследованиях.

Книга будет интересна как научным сотрудникам и студентам, так и широкой аудитории, интересующейся проблемами цифровизации и интернетизации жизни и связанными с этими процессами изменениями.

УДК 004.738.5+316.774
ББК 16.263+60.524.224.56

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<http://id.hse.ru>

doi: 10.17323/978-5-7598-2669-9

ISBN 978-5-7598-2669-9 (в обл.)

ISBN 978-5-7598-4044-2 (e-book)

© Авторы, 2024

Оглавление

Вместо предисловия: от рецензента	4
Введение	9
Благодарности и исследовательские сюжеты, не вошедшие в книгу	21
ГЛАВА 1	
Интернет-исследования как основа для изучения интернета в городах России <i>Полина Колозариди, Дмитрий Муравьев, Леонид Юлдашев</i>	26
ГЛАВА 2	
Как спроектировать полевое исследование по изучению интернета в российских регионах <i>Ольга Довбыш, Полина Колозариди, Леонид Юлдашев</i>	45
ГЛАВА 3	
История интернета как инфраструктуры <i>Леонид Юлдашев</i>	72
ГЛАВА 4	
«Не было места, чтобы читать о городе»: трансформация локальных медиа и локальности в цифровой среде <i>Ольга Довбыш</i>	105
ГЛАВА 5	
Цифровая история российских регионов исчезает <i>Аня Щетвина</i>	142
ГЛАВА 6	
Управление интернетом в городах России <i>Полина Колозариди, Александра Кейдия, Дмитрий Муравьев</i>	162
Заключение	190
Об авторах	197

Вместо предисловия: от рецензента

Перед вами книга российских исследователей об интернете — и о самих себе. У вас в руках книга-изнанка, которая погрузит доброжелательного читателя в мир интернет-исследований — а точнее, в методы работы и результаты дискуссий группы исследователей, объединяющей московский клуб любителей интернета и общества¹ и Высшую школу экономики. Эта группа во многом заложила в российские интернет-исследования особый взгляд на интернет как предмет «веселой науки» (в лихачевском смысле) — науки без ригидных границ, науки как пространства постоянного, незастывающего, даже нарочитого переосмысления. И сама эта группа подвержена тем же законам: дискуссия, изложенная на страницах книги, не ограничивается умами авторов, поскольку текст — результат не только внутренних обсуждений, но и многих встреч с коллегами, экспедиций в расширенном составе, конференций в ВШЭ, клубе и за их пределами, полемических постов в «Фейсбуке»^{*2} и «Телеграме», выбранных мест переписки с друзьями и ночных бдений над собранными данными.

Особенность книги — облегченный язык и повествование «от первого исследовательского лица», иногда субъективное — и тем самым декларирующее отказ от неременной объективности,

¹ клуб здесь и далее пишется со строчной буквы, это не опечатка, а намеренный вариант написания, символизирующий горизонтальную и не иерархичную структуру клуба.

² Здесь и далее в книге сеть «Фейсбук» маркирована звездочкой. Деятельность социальной сети признана экстремистской и запрещена на территории РФ, данные используются в исследовательских целях и не направлены на одобрение экстремистской деятельности.

которая не всегда недостижима и порой является конструктом на основе отживших научных конвенций. Скорее, авторы стремятся указать на то, что позиция исследователя — неотъемлемая часть исследования, отрефлексированная и оттого настолько же ценная, насколько и представляемый результат. Парадигмальный характер постоянной рефлексии об исследовательской линзе резко выделяет эту книгу — и даже противопоставляет скучному ряду высоколобых штудий, притворяющихся объективными.

Другая важная черта книги — погруженность в теоретический и методологический контекст самых современных исследований интернета, медиа, современной социальности. Нужно отдать должное авторам: это едва ли не первое издание на русском языке в области интернет-исследований, в котором равновелики теория (точнее, многоликие концептуализации интернет-реалий) и методология, понятие дискурсивно, переплетенные и постоянно адаптируемые под задачи исследований российского интернета.

Еще одно важное достоинство книги кажется мне одновременно ее недостатком. Как ни странно, большинство интернет-исследований сегодня, на мой взгляд, имеют своим объектом совсем не интернет, а явления, происходящие в нем как в особом пространстве, как в заданном условии, если хотите. Авторы настаивают, что интернет-исследования — это изучение интернета во всем его многообразии, в том числе многообразии человеческих практик в нем, и это задает объект исследования, которому верны они сами. Следует сказать спасибо авторам за то, что они так настойчиво придерживаются этой линии в первых главах. Но мне как исследователю медиа, социологу, политологу, коммуникативисту в этой книге не хватило видения интернета как контекста — не только рамки, места, пространства для развития объектов и явлений, изучающихся в других науках, но и точки пересечения офлайновой истории, политики, психологии с индивидуальными траекториями, чертами, интересами и эмоциями людей, а также платформенными характеристиками (*platform affordances*), и при этом пересечения такого, которое задает условия для развития феноменов, подобных оффлайновым. Интернет как объект изучения, поставленный во главу угла в этой книге, кажется мне

важным фокусом интернет-исследований — но они сами намного, намного больше, чем изучение самого интернета. И этим интернет-исследования отличаются даже от «постдисциплинарных» областей вроде *gender studies* или *urban studies*, где пол или город — объект исследования, а методы могут быть разными. В случае интернет-исследований все еще сложнее: интернет как объект исследования в связке с окружающей реальностью — только часть интернет-исследований, и не самая большая.

Почему так? Потому что социология интернета не равна интернет-социологии. Социология пользователей устроена иначе, чем классическая социология: она соглашается с наличием сильных искажений в выборках ради права пользоваться большими данными, т.е. использует не выборку из генеральной совокупности, а все, что есть (а есть неправильное, искаженное, недо- или перепредставленное, зато большое и поддающееся быстрому изучению). Это методологически и «выборково» другая область, и она ближе к интернет-исследованиям, чем к социологии, хотя вопросы ставит социологические по смыслу. То же — с политологией, коммуникативистикой, психологией и прочими логиями, которые фундаментально меняются, работая с данными из интернета и учитывая их онлайн-природу. И эту большую зону нельзя удалять из интернет-исследований — потому что ей больше некуда идти. Поэтому, например, видеть в изучении буллинга в сети только практику использования интернета — не совсем точно, поскольку объект исследования другой — не интернет, а буллинг, его природа и то, как она меняется в сети, в условном интернет-зазеркалье со своими законами распространения информации, общения, хранения высказываний и репрезентации себя. Интернет-исследования изучают нашу жизнь в другом мире и не ограничиваются его изучением. Иначе говоря — не является ли «изучение интернета» иллюзией, которая при приближении распадается на изучение поведения, инфраструктуры, технологий, психики, медиапотребления? Думаю, такая проблематизация не должна сбить авторов книги с их позиции, но и не должна оставаться необсужденной — что приведет, будем надеяться, к продолжению этой работы.

Главы книги в равной мере, но по-разному полезны. Глава 2 о методологии и опыте полевых исследований важна как описание примера успешного, хоть и небеспроблемного столкновения с полем, которое, с одной стороны, очень живо и динамично, а с другой — до некоторой степени уже не существует, фрагментарно и искаженно живет только в личной и публичной памяти. Здесь показано в том числе, как настороженно воспринимаются сегодня попытки изучить недавнее прошлое и настоящее глобальной сети в ее городском измерении. Глава 3 об истории (интер)нетов в мире и России (именно так!) заставляет задаться вопросом: «а зачем нам это знать?» — и в то же время внушает щемящее чувство возвращения в интернетную юность, когда интернет еще мог быть романтическим пристанищем энтузиазма, свободы, равенства и безопасности. Глава 4 о локальных и гиперлокальных медиа расширяет представление о медиапространствах российских регионов и суммирует то, что мы все знаем интуитивно: монополия на локальность давно потеряна традиционными СМИ, и сегодня городские аккаунты в соцсетях — это не только стихийно сложившиеся медиа, но и репрезентация городских сообществ как таковая. Медиа, которые стерли границу между аудиторией и редакцией, между обществом и его зеркалом, и то, какие функции сегодня они выполняют для людей, еще предстоит оценить и изучить. Глава 5 об истории веба — самая неожиданная, потому что в ее основании лежит мысль о хрупкости интернета, настоящая любовь к ежедневно исчезающей/сохраняющейся истории/реальности. Глава 6 об управлении интернетом дает обзор теорий и управленческих стратегий и показывает, что с ними случается на уровне региональной практики. Все вместе главы расширяют нашу оптику, привыкшую принимать интернет как набор известных и порой поднадоевших порталов, когда «велика сеть, а пойти некуда», как говорят в «Фейсбуке»*. Книга пересобирает интернет на уровне города, представляя его намного больше социокультурным и физически-пространственным, чем на уровне отдельного человека или всей сети, каким он воспринимается ежедневно.

Хотя авторы явно стремились сделать книгу доступной для неподготовленного читателя, изредка они все же используют понятия

и аналогии, хорошо известные гуманитарным исследователям, но не широкой публике. Впрочем, «Гугл» нам в помощь — сегодня там, как и в его конкуренте «Яндексе», найдется все, было бы желание.

Я искренне рекомендую эту книгу к прочтению — еще и потому, что ее текст очень похож на увлеченную беседу, что в наше время стало отдельной ценностью. И вооружитесь ручкой: желание почеркнуть на полях я вам гарантирую, потому что разговор, начавшийся в (со)обществе с размытыми границами, останавливаться не может — и не должен.

Светлана Бодрунова

Введение

Эта книга началась с исследования, а исследование — с интереса к разнообразию. Леонид Юлдашев интересовался городами и тем, как люди объединяются и делают что-то вместе. Полина Колозариди интересовалась интернетом: как люди его понимают и осваивают. Но интересоваться разнообразием и изучать его — это разные вещи.

Читатели этой книги тоже наверняка знают, что интернет — явление сложное, а города в России разные. И возможно, интересуются, чем отличается какой-то город от других: архитектурой, образом и темпом жизни. Познакомиться с этим разнообразием можно в интернете, заодно обнаруживая городские сайты и аккаунты в социальных сетях, читая посты жителей. При этом едва ли кому-то придет в голову, что интернет сам по себе в этих городах — особенный. Ведь интернет привычно считать чем-то глобальным. В России и мире много сервисов, которыми пользуется большинство: это крупные платформы и социальные медиа вроде «Фейсбука»*, «ВКонтакте» или «Яндекса», банковские приложения, чаты. Почему вообще что-то может отличаться по городам? И даже если так, зачем затевать исследование? Ведь можно просто интересоваться разнообразием.

Если бы соавторы этой книги не встретились и не превратили интерес в исследование, мы никогда бы этого не узнали. Но мы стали разбираться, как устроено разнообразие интернета в городах — вместе.

Оказалось, что понять интернет как явление можно, осознав его локальность, фрагментарность, связь с конкретными организациями, технологиями, практиками. Сама по себе декларация сложности или многообразия скорее отвлекает. А суть в том, что интернет не принесен Прометеем как дар технического прогресса, а был проведен в города, чтобы создавать образовательные про-

граммы, просвещать людей и развивать бизнес. Структура сетей была связана с этими смыслами. И с тем, какие отношения были и есть в управлении городом, у местных медиа и между людьми. Конечно, появление сетей влияло, в свою очередь, на эти отношения, и к моменту выхода книги эта история насчитывает десятилетия.

Но книга не только и не столько об истории. Ведь изменения продолжают — в связи с развитием цифровых технологий, новыми способами общаться и работать с информацией — и происходят не в абстрактном мире, а в реальности коммерческих организаций, повседневной рутины, локальных управленческих решений и непростых сделок. И заодно меняются сами эти решения, организации и рутина. Перемены происходят локально, порой суетливо и не так, как хотелось бы. В целом их масштаб огромен. Но все большие изменения происходят где-то на местах. Или не происходят. Часто они наследуют прежним способам устраивать жизнь или объясняются простыми жизненными обстоятельствами.

А как именно происходит наследование в случае с интернетом и что на что влияет? Тут уже простого любопытства недостаточно. Углубившись в вопрос о больших переменах и глобальном разнообразии в локальном интернете, не обойтись без исследований. Мы написали эту книгу, чтобы словосочетание «интернет в городе N» стало конкретным. В книге рассматриваются разные составляющие интернета и связанные с ними явления на материалах экспедиций в города России. Мы демонстрируем, как работают разные теории на близких друг к другу объектах, объединенных полевой работой.

Времена, когда об интернете можно было написать людям из разных исследовательских полей коллективно, если когда-то и были, то закончились. Эта книга написана исследователями и исследовательницами интернета, медиа, инфраструктур, политических процессов, культурологами. В многообразии текстов можно разглядеть множество исследовательских оптик и подходов к изучению интернета. Тексты образуют коллаж, а границы между разными главами отчасти стерты взаимными правками и двумя годами обсуждений. Мы надеемся, что общий опыт написания сообщает книге целостность. В течение двух лет работы над книгой мы последовательно читали, обсуждали и редактировали тексты друг

друга. Но во введении и заключении мы рассказываем об интернете каждый по-своему.

Это введение можно читать как манифест о том, как именно из разных взглядов возникает большое общее исследовательское дело. Наш подход — не сглаживать, а показывать и осмыслять разнообразие методов и теорий. Поэтому введение состоит из отдельных реплик — в них можно прочесть о тех, кто написал книгу, познакомиться с их ритмом и слогом.

Кто написал эту книгу?

Александра Кейдия:

Я социолог. В этой книге вы прочтете нашу совместную главу с Полиной Колозариди и Дмитрием Муравьевым про управление интернетом. Мой интерес к этому полю возник случайно, во время одной из экспедиций клуба любителей интернета и общества: я вместе с коллегами брала интервью у чиновников, в сферу деятельности которых входил интернет. Беседа получилась настолько насыщенной, а собеседники были такими рефлекслирующими, что во мне это посеяло интерес к исследованию всякого рода государственного участия.

Леонид Юлдашев:

Я один из координаторов клуба любителей интернета и общества, занимаюсь историей интернета как инфраструктуры. Это мой главный исследовательский интерес, и, несмотря на то, что я занимался еще несколькими темами (историей космического интернета, фигурой пользователя), я всегда возвращался к нему. Мне представляется, что исследования инфраструктуры помогают узнать, как именно и почему некоторое явление (интернет, спутниковая навигация, даже повседневное электричество) появилось и распространилось и почему оно именно такое, каким мы его знаем.

Ольга Довбыш:

Региональные, локальные, гиперлокальные и другие малые формы медиа (городские, медиа сообществ и т.д.) — мой давний и непро-

ходящий исследовательский интерес. Несмотря на отступления в другие темы, связанные с медиапроцессами, считаю наиболее ценной свою экспертизу именно в теме локальных медиа. Моя кандидатская диссертация в НИУ ВШЭ была посвящена контрактам на информационное обслуживание, которые региональные органы власти заключают с местными СМИ и которые работают как инструмент контроля над редакциями и локальной повесткой. С тех пор исследую разные формы локальных медиа и с интересом и воодушевлением наблюдаю за их развитием в российских регионах.

Дмитрий Муравьев:

По основному образованию я политолог, но ближе к концу обучения у меня открылся особый интерес к медиа, технологиям и интернету. Я до сих пор не могу себя дисциплинарно идентифицировать, но и отделяться словом «междисциплинарность» не хочется — в общем, все сложно. В книге я участвую в главах по теории и интернет-управлению в России. Когда я только узнал о существовании исследований в области управления и регулирования интернета, меня это очень захватило, и я стал читать статьи в журналах вроде *Internet Policy Review*, *Policy & Internet*. Захотелось понять что-то про Россию, а о ней написано мало, мы до сих пор не очень понимаем, как менялось регулирование интернета и управление интернетом в России, какие смыслы эти изменения несли для разных групп, какими дискурсами сопровождались, какие практики были значимы для осуществления этих трансформаций, — на многие вопросы просто нет ответа.

Аня Щетвина:

В 2017 г. я присоединилась к экспедициям клуба любителей интернета и общества и НИУ ВШЭ. Сначала как студентка и помощница в работе над существующими темами, а с третьей поездки клуба — в Казань — как участница со своей исследовательской повесткой. Мы много работали с веб-архивами, но делали это интуитивно и в основном используя их как источники для отдельных тем — истории локальных сетей, СМИ, отношений интернета и локальных чиновников. Постепенно стало понятно, что ранний веб сам

по себе может быть объектом интереса — как особый артефакт и предметная память о цифровой культуре 1990-х и 2000-х. Так я стала заниматься темой памяти о раннем интернете — как личной (в нарративах первых пользователей), так и институционализированной (в исследованиях, архивах, музеях).

Полина Колозариди:

Я интернет-исследователь в сложной ситуации. Я составляю этот коллаж введения (и заключения). Кроме того, как соучастница я оказалась в числе авторов трех текстов в этой книге. Связано это отчасти с тем, что я давно нахожусь в близких отношениях с интернетом и нахожу его везде, где только можно — как предмет осмысления и важную часть жизни. Я писала о нем научные работы, делала выставку, пишу публицистические статьи. Но больше всего мне нравится вместе с людьми узнавать что-то важное и делиться собственным незнанием, которое превращается в удивление, метод работы с ним и знание. Или новое, но уже другое незнание. Поэтому я преподаю в НИУ ВШЭ, ТГУ, ИТМО, работаю с библиотекой Шанинки. И конечно, соорганизую клуб любителей интернета и общества, в котором всерьез происходит эта работа со знанием и незнанием и есть общий интерес, которому мы посвящаем свободное время.

О чем каждая глава?

Александра Кейдия [управление интернетом]:

Наше исследование не ограничивается государственным регулированием, поскольку интернет-управление — это нечто большее. Этот важный тезис на уровне города или региона начинает понемногу стираться, ускользать. Какое управление интернетом может быть в городе, если все указания спускаются из Москвы, все централизовано? Но нет, каждый рассматриваемый нами кейс демонстрирует разные сборки акторов, которые могут принимать участие в управлении, их различные стратегии участия и координации.

Мы пытаемся аналитически осмыслить эмпирические находки, сделанные во время экспедиций, т.е. концентрированные полевые

материалы. Собранные и представленные в главе данные могут быть полезны для будущих исследований интернет-управления в России: их можно использовать, чтобы формулировать вопросы и исследовательские предположения, сравнивать со своими данными и формировать на основании этих сравнений повторяющиеся паттерны или различия.

Леонид Юлдашев [история интернета как инфраструктуры]: Интернет привлекает внимание многих исследователей, и объяснения происходящему с ним и в нем даются самые противоречивые. В дело идут культура, политика, различные большие и внешние по отношению к интернету силы. Обычно это происходит так: есть субъект и его практики пользования интернетом. Есть культура или политика. Культура влияет на субъект и его практики, и субъект начинает действовать каким-то определенным, сообразным культуре или политике образом. Однако если мы просто посмотрим, как так вышло, что интернет получился таким, каким получился (и это ключевой вопрос инфраструктурных исследований!), мы увидим траекторию появления и эволюции инфраструктуры, и это позволит нам объяснить разнообразие пользовательских практик, сайтов и проч. Мы живем внутри инфраструктур, они стали второй природой, и нет нужды обращаться к внешним силам. Инфраструктура, закрытая социотехническая система, препятствует одним действиям и позволяет осуществлять другие, тем самым создавая способы думать о мире.

Предлагаю рассматривать интернет как инфраструктуру. Мне представляется, что объяснение через историю социотехнических систем более твердое, строгое и внутренне связанное, чем многие другие, присутствующие сегодня в области исследований интернета и его истории. И хотя исследователи истории интернета знают о существовании инфраструктурного подхода, он редко используется. Как мне кажется, незаслуженно редко.

Я отношусь к главе в книге как к возможности представить читателям свои полевые заметки — сюжеты и идеи, собранные во время экспедиций. Такое представление — это отдельная сложная и увлекательная задача. Как совместить целеустремленность и извест-

ную строгость академического взгляда и рассказ о разрозненных соображениях? Как сделать частные заметки отдельного человека полезными для размышлений о теме в целом? Да, хотел бы предупредить читателя: все-таки моя глава — не вполне готовое объяснение, потому что его нельзя составить по имеющимся полевым материалам, а набор сюжетов, с которыми можно работать дальше.

Ольга Довбыш [исследования локальных медиа]:

Исследование, представленное в главе 4, посвященное трансформации локальных медиа и локальности в цифровой среде, позволило мне пристальнее взглянуть на гиперлокальные медиа — низовые и (полу)профессиональные медиаинициативы, которые создают местные жители в социальных сетях. Благодаря материалам экспедиций, я смогла увидеть и оценить значение этих медиа в местной коммуникации.

В академических и профессиональных дискуссиях о локальных медиа в России таким проектам отводится второстепенное значение по сравнению с профессиональными СМИ. Мои данные и исследование показывают, что это не так — с точки зрения видимости и влияния на местное информационное пространство. В главе 4 я изучаю, как устроена локальная медиатизированная коммуникация в российских городах сейчас, как новые цифровые медиапроекты становятся больше, чем источником местных новостей, здесь люди получают возможность понимать и принимать свой город, свое место в нем через коммуникацию, общение в медиа.

Привлекая внимание к менее видимым участникам процесса создания и распространения местной информации, изучаю, как меняются понятие профессионализма локального журналиста/медиапрактика, понятие локальной новости и информационного повода, практик и ценностей в работе местного медиа. Рассматривая эти изменения в цифровой среде, я задаюсь вопросом, как меняется понятие локальности, принадлежности к месту и пространству, как происходит пересборка места и пространства и какова роль медиа в этих процессах.

[методология исследования] Глава про методологию качественного полевого исследования интернета важная и правдивая. Дизайн

наших экспедиций выстраивался путем проб и ошибок. Мы честно рассказываем об этом, чтобы помочь тем, кто будет проводить подобные или другие качественные полевые исследования в российских регионах. Мы хотим, чтобы таких исследований было больше.

Дмитрий Муравьев [управление интернетом]:

С коллегами из клуба мы с разных сторон подходили к теме управления интернетом и ранее. Особую сложность, пожалуй, вызвал у нас тот факт, что регулирование и управление интернетом в российском контексте отличаются от более изученного западного, что определяет весь исследовательский дизайн. Некоторые работы, упомянутые в главе, безусловно, помогают — но тем, кто захочет нырнуть в эту тему в будущем, придется переосмыслить сложившиеся исследовательские рамки и подходы.

Аня Щетвина [история веба]:

Моя глава «Цифровая история российских регионов исчезает» находится на пересечении двух исследований, которые я проводила. Первое — теоретическое, посвященное устройствам архивов и предметам беспокойства (*matters of concern*), которые лежат в их основе. Второе — эмпирическое и разведывательное; мы вместе с моим коллегой Егором Ефремовым делали мэппинг интересных для культурологического исследования тем, связанных с ранним вебом в различных регионах России. В своей главе изначально я хотела рассказать об эмпирических находках и о том, как они могут заставить нас по-другому смотреть на некоторые устоявшиеся в исследованиях веба концепты. Но на половине пути я поняла, что это неправильно: невозможно говорить про абстрактные вещи и полемизировать с международными коллегами, когда архивы российского раннего веба фактически лежат в руинах и никто о них не заботится. Поэтому я попыталась рассказать простыми словами, для широкого круга читателей, о том, почему интернет хрупкий, что такое веб-архивы и как с их помощью можно сохранять историю интернета на уровне локальных инициатив.

Глава рассчитана в первую очередь на исследователей, кураторов, музейных работников и других людей, не близко знакомых с иссле-

дованиями истории веба или веб-архивами в целом. Ее цель — дать общее описание поля истории веба и работы веб-архивов, стать точкой входа в тему. Но даже если вы ориентируетесь в тематике, посмотрите врезки и финальную часть. Одна из врезок — это небольшой кусочек моей работы о том, как историки веба собирают его раннюю историю из разных частей, какие элементы его составляют. Другая — список существующих архивов. Существуют архивы-гиганты, известные многим (как, например, Internet Archive), и менее заметные интересные проекты; есть много бережно собранных маленьких историй из регионов, о которых вы вряд ли прочтете где-то еще. В конце я пытаюсь применить опыт других веб-архивов к российской действительности. Если хочется сохранять веб-сайты, как организовать такое предприятие без большого бюджета, что сохранять, с какими институтами сотрудничать? В этой части я привожу кейсы локальных и тематических инициатив из разных стран, которые, как мне кажется, могут удачно подойти в качестве стратегий-референсов для архивации российской цифровой истории.

Полина Колозариди [управление интернетом]:

Мне осталось написать пару слов о главе, в которой идет речь о концептуальных основаниях нашего интеллектуального предприятия. Они касаются моей любимой темы — интернет-исследований. Это, с одной стороны, противоречивая область, слабо институционализированная, говорящая практически на языке здравого смысла вместо специфической терминологии и вмещающая в себя что угодно. С другой стороны, она не лишена внутренней строгости и подходит к интернету не как к абстрактной технической сущности, которая приносит новизну во все сферы, где интернет появляется. В общем тексте мы постарались показать то, как устроено поле internet studies вообще, а потом — почему и как возможна работа с ним на уровне отдельных локальностей.

Мне кажется важным, что от констатации интернета как «не только глобального» или просто разнообразного мы перешли к работе с разными его элементами и масштабами. Это стало возможным благодаря нашим экспедициям и аналитической рабо-

те, что и описано в главе про метод. Глава о государстве полна (перефразированных, чтобы никто не узнал информантов) цитат из разговоров с городскими чиновниками и предпринимателями. Она — о поиске абстрактных стейкхолдеров и нахождении живой и конкретной политики.

Как мы работали?

Дмитрий Муравьев [управление интернетом]:

Эта книга стала результатом, не побоюсь этого слова, многолетнего труда. Фоном непосредственной работы над книгой, когда мы интенсивно читали и комментировали черновики своих текстов, проводили обсуждения и дата-сессии, служили обсуждения других наших исследований прошлых лет. Так что авторство книги намного более распределенное, чем указано в оглавлении.

Александра Кейдия [управление интернетом]:

Отличный опыт коллективного письма с взаимным уважением и вежливым рецензированием.

Леонид Юлдашев [история интернета как инфраструктуры]:

Это была коллективность мультидисциплинарной работы — представитель исследований медиа читает текст об исследовании веба и комментирует, оставаясь на своей колокольне и примериваясь к соседней. Поэтому, кстати, обсуждения были сравнительно короткие.

Ольга Довбыш:

Думаю, работа над этой книгой — ценный опыт и работающий методологический прием, который стоит рекомендовать другим авторским коллективам, особенно междисциплинарным.

Что такое интернет?

Александра Кейдия [управление интернетом]:

У нас было много попыток подступиться к определению, что такое управление интернетом и регулирование интернета в России. Мы

опирались на разные теоретические рамки, но в итоге в главе про интернет-управление отошли от теоретического осмысления — в первую очередь каждый рассказывает о своем поле.

Леонид Юлдашев [история интернета как инфраструктуры]:

Для меня интернет — стартовая точка, слово из повседневного языка, нуждающееся в исследовательском определении — концептуализации, операционализации и т.д. В своей главе я говорю об инфраструктуре интернета, это: 1) провайдеры, их организационные и технологические решения; 2) физические артефакты; 3) законодательство, регулирующее работу провайдеров; 4) природные ресурсы (например, ветер и ультрафиолет от солнца); 5) создатели сайтов, их решения; 6) цифровые артефакты; 7) пользователи, их группы и действия групп. Сообразно с этим я выстраиваю свой анализ и описание истории интернета. Замечу, что не обо всем мне удалось написать — так, о природных ресурсах и о законодательстве материалов пока очень мало.

Ольга Довбыш [исследования локальных медиа]:

Интернет в моем исследовании, которое опирается на литературу и концепции медиаисследований (media studies), это и технология, и пространство, меняющие как процесс создания и распространения информации, так и сам процесс массовой коммуникации. То есть, с одной стороны, я смотрю, как интернет влияет на медиа на уровне организации — как процессы создания и распространения медиатизированной информации меняются (или не меняются), как участники этих процессов (журналисты, редакторы и т.д.) понимают и воспринимают эти изменения, как меняется конфигурация медиаландшафта под влиянием цифровизации. С другой стороны, я рассматриваю интернет и, в частности, платформы социальных медиа как пространство, в котором происходит коммуникация. Такая коммуникация становится не однонаправленной, а двунаправленной и даже мультинаправленной, аудитория получает больше влияния в коммуникационном процессе. Добавляется агентность платформ, которые тоже влияют на то, как такая коммуникация происходит.

Вместе с тем я изучаю те же функции медиа, что и в «доинтернетное» время, — информирование, репрезентация различных групп обществ, предоставление пространства для общественных обсуждений, осуществление контроля и общественной подотчетности властей. В этом смысле интернет является как бы новой реальностью, в которой все эти функции каким-то образом преломляются и пересобираются, но для медиа все они по-прежнему важны.

Аня Щетвина [история веба]:

Хотя слова «интернет» и «веб» часто употребляют как синонимы, с технической стороны и в исторических исследованиях это разные вещи. То есть можно сказать, что веб — кусочек интернета. Или даже определенный ракурс, определенная оптика, позволяющая рассмотреть разные вещи, которые обычно ассоциируют с интернетом: сайты, цифровые сервисы, кукиз, софт типа веб-браузеров и т.д. Интернет — больше, чем веб. Но про историков раннего веба можно сказать, что они изучают историю интернета. А про веб-архивистов — что они сохраняют интернет как цифровое наследие.

Дмитрий Муравьев [теоретическая глава]:

В теоретической главе обсуждается ряд проблем, связанных с интернетом как предметом исследования, составленным из кусочков разных дисциплин, исследовательских полей, методов, эпистемологий и т.д. Лично я до сих пор не уверен, можно ли говорить об интернете как о предмете исследования целостно, без всей этой сложности. Если и можно — то я не уверен, получится ли сказать что-то внятное. Поэтому я решил, что стою на позициях интернет-агностицизма: интернет как нечто целостное является непознаваемым, а вопрос о его существовании подвешен. Кажется, если интернет где-то бесппроблемно существует и познаваем, то не в интернет-исследованиях. Тем не менее его можно разложить на кусочки и начать потихоньку собирать. Правда, пазл этот очень сложный — он валится из рук, по нему ходит кошка, и, возможно, пару лет назад ты потерял очень важную его часть (или ее просто забыли положить в твой набор).

Благодарности и исследовательские сюжеты, не вошедшие в книгу

Эта книга — результат труда многих и разных людей. Наш труд состоялся и стал текстом благодаря тому, что мы ездили в экспедиции, обсуждали наши поездки с горожанами и с другими исследователями. Мы получали вопросы, поддержку, выслушивали замечания и реагировали на удивление. В экспедициях мы всегда работали большими группами. В этом разделе мы расскажем не только о тех, с кем сотрудничали, но и о сюжетах, не вошедших в книгу. Возможно, кто-то решит продолжить начатое нами и вдохновится сюжетным многообразием экспедиций и обсуждений.

В первую очередь, наше исследование и книга не состоялись бы без тех людей, с кем мы говорили в поездках, — в академической традиции их принято называть информантами. Эти люди уделяли нам время и внимание — кто-то с радостью, кто-то с удивлением, кто-то с подозрением, делились своими воспоминаниями и мыслями. За время экспедиций мы поговорили более чем с 23 информантами — почти 350 часов записей. Мы выражаем благодарность всем, кто согласился принять участие в нашем исследовании и поделился знаниями и информацией. К сожалению, формат книги не позволяет упомянуть всех (о многих мы писали в блогах экспедиций).

Ольга Довбыш выражает благодарность журналистам, редакторам и создателям местных газет, телеканалов и сайтов, создателям и модераторам пабликов и групп в социальных медиа и каналов в мессенджерах.

Наше исследование начиналось с обсуждений. Нас собралось 17 человек; долго говорили о том, как можно изучать интернет в городах, даже подали по этой теме заявку на грант, но не полу-

чили его³. В обсуждениях участвовали антропологи города Михаил Алексеевский и Дарья Радченко, социологи Григорий Юдин, Варвара Кобыща, Константин Габов и Алексей Титков, социологи, работающие с темой технологий, — Роман Абрамов, Константин Глазков, Лилия Земнухова, Ольга Логунова, антропологи Елена Соколова и Алевтина Бородулина, медиаисследователь Варвара Претер (Чумакова). Перечисление сюжетов, которые могли бы стать центром исследования, заняло бы целую страницу. Мы говорили о возможностях изучения малого местного бизнеса на онлайн-площадках, о новых формах различий между группами горожан, возникающих при участии интернета и медиа, об отказе от интернета, изменениях в частной жизни разных групп, в практиках медиапотребления горожан и т.д.

Мы обсуждали это исследование с профессором антропологии Дэниелом Миллером (University College London), организатором исследования Why We Post (подробно об этом исследовании будет рассказано в главе 2). Дэниел Миллер приезжал в Россию, мы подружились, перевели онлайн-курс, основанный на исследовании, и много говорили о том, как изучить то, что происходит в разных городах и регионах России. Хотя наш интерес к многообразию интернета как такового оказался не очень похож на Why We Post, тем интереснее было осознать, что общего у наших подходов. Во многом именно благодаря примеру Дэниела и его коллег мы поняли: нужно ехать в экспедиции. И мы поехали.

В Воронеже, Казани, Тюмени и Переславле-Залесском с нами работала Оксана Дорощева, написавшая замечательные работы о родительских форумах и позже продолжившая заниматься этой темой. Если бы не социологическая эрудиция и рефлексия полевых материалов Оксаны, некоторых сюжетов в этой книге не было бы.

В Воронежскую экспедицию ездили Варвара Претер и Евгения Петрова; они предложили изучать практики и общались с людьми в разных районах города, подготовили первые сюжеты о городских медиа. Варвара и Евгения занимались до этого медиа в селах и очень

³ Мы надеемся, что наша история может воодушевить тех, кто, не получив грант, теряет уверенность в своей теме. И тех, кто сомневается, возможно ли сделать большое дело небольшими и порой разрозненными силами.

помогли нам понять разницу между интересом к медиапрактикам и интересом к разнообразию интернета. Евгения Суворина продолжила потом изучать то, как устроено знание об интернете, и переключилась на критический анализ опросов об интернете. Вместе с Марией Денисовой мы открыли тему курсов для пенсионеров по изучению интернета, которая дала много интересного материала для основных сюжетов во всех городах.

В Тюмени с нами была Алевтина Бородулина, антрополог, обнаружившая в своей, не связанной с клубом, экспедиции на остров Итуруп, как могут работать вотсап-чаты, реализующие функции публичных мест. Мы находили неожиданные сюжеты с публичными площадками и в других городах, но эти сюжеты не вошли в книгу. В Тюмени же Ксения Антонова начала интересный сюжет об ассамбляжах и городских инфраструктурах, ей помогала Александра Шарабарова. Маргарита Кирюшина и Милена Рублева изучали местных активистов: самоорганизацию феминисток и сторонников защиты детей от вредного контента. Маргарита потом продолжила изучать активизм в интернете и написала интересный диплом о сайте «Пикабу». А Милена занимается образовательными проектами, связанными с медиаграмотностью. Наталья Спириденкова сумела показать в своей части полевой работы, как устроен интернет-бизнес в городах.

В Казани и Тюмени Сурайя Шилькова работала с темой провайдеров. Эта работа подтолкнула ее к изучению цифрового города как целостного явления, которое она продолжила в магистратуре. Там же с нами был Константин Габов, который очень помог с социологической экспертизой и анализом материалов. С Константином мы продолжили работать над исследованием разнообразия блогеров в разных городах России. В этом исследовании много сюжетов из экспедиций, но есть и наблюдения из онлайн-исследований. Александра Гончарова и Елена Вартумян продолжили заниматься исследованиями медиа, Наталья Сичкарь сделала объемное исследование компьютерных клубов в Казани во всем их разнообразии.

В Арзамасе с нами был Егор Ефремов, вместе с Аней Щетвиной он изучал старый веб во всей его сложности: как объект цифровой материальности и нечто, наделенное смыслом для людей. Екатерина

Гущина была художницей этой экспедиции, благодаря ей у нас получилось иллюстрированное путешествие в блоге об экспедициях на сайте клуба. Дарья Попова делала наблюдения, которые стали частью ее диплома о роли городских форумов как медиа.

В Переславле-Залесском мы устраивали экспедицию вместе с летней школой: там с нами были Елена Гудова и Денис Сивков, с которыми мы читали тексты и анализировали интервью как никогда раньше. Благодаря Елене, мы стали подбираться к истории организаций и до сих пор грустим, что сюжеты о трансформации советских институций 1980-х годов не особенно хорошо изучены: здесь может крыться немало ответов на вопросы о том, как все стало устроено уже в 1990-е. Даяна Лифшиц снимала фильм о наших экспедициях, и мы до сих пор его пересматриваем.

В Лобню мы поехали вместе с Романом Абрамовым и смогли узнать, как работают местные медиа и как живет город, ведь сам Роман оттуда. Кристина Попова провела там невероятно интересные интервью (которые являются одним из ее научных интересов) и помогла увидеть роль пабликов как медиа, позволяющих людям влиять на свой город.

В Томске с нами были Александр Пашенко, который заинтересовался сюжетом о разных философских школах и беседовал с художниками и философами, а также Мария Терк, Вика Бордукова и Ксения Вахрушева, изучавшие медиа и блогеров. С Марией, Викторией и Ксенией мы продолжили изучать микроблогеров, которые пишут для самой молодой аудитории, в разных городах России.

Мы благодарим и всех остальных участников и участниц экспедиций, которые собирали архивные материалы, брали интервью и участвовали в обсуждениях.

Во многих городах мы устраивали обсуждения наших первых наблюдений, чтобы люди, с которыми мы беседовали, и другие горожане смогли сказать: «Да все вы врете!» или рассказать о своем опыте, уточнить что-то. И просто больше узнать о родном городе и его интернете, пусть пока скорее в форме вопросов. Мы признательны площадкам и организаторам, которые дали нам такую возможность: «Смена» в Казани, «Петровский» в Воронеже, ТюмГУ в Тюмени и библиотека ТГУ в Томске.

Конечно, мы очень благодарны Высшей школе экономики за поддержку студенческих экспедиций. И особенно — Сергею Селееву, который помогал организовать все поездки со спокойствием человека, хорошо знающего Россию и жизнь. Полина Колозариди отдельно благодарит сотрудниц бухгалтерии Высшей школы экономики Ларису Пирскую и Наталью Графову, так как ни один отчет она так и не смогла оформить с первого раза, а они терпеливо поправляли ее и помогали советами. И так — год за годом, пока все не было окончательно и точно сделано.

Наконец, когда мы начали писать книгу, нам очень помогли комментарии коллег, которые читали предыдущие версии текстов. Часть главы о методах опубликована в сборнике под редакцией Алины Контаревой, Ольги Звонаревой и Евгении Поповой «Новое время, новое поле». В ней Полина Колозариди и Леонид Юлдашев подробно рассказывают о методике разведывательного исследования, и тот текст в сокращенном и переработанном виде стал частью настоящей книги. Мы благодарим Алину, Евгению и Ольгу за комментарии к нашему тексту и призываем всех прочесть «Новое время...», так как там много и других интереснейших сюжетов при всей новизне полей — основательных.

Когда эта книга была готова, ее прочитали три человека — Светлана Бодрунова, Татьяна Журавская и Александр Фокин. Их подробные критические комментарии позволили нам выдохнуть — все было не зря и книга состоялась. Светлана написала дополнительное введение, которое помогло нам лучше понять книгу и увидеть ее как цельный текст. А потом доделать и отправить в издательство. Мы благодарны Издательскому дому ВШЭ за помощь в подготовке книги к печати.

Из предисловия ясно, что в книгу вошла небольшая часть всего, с чем мы работали в экспедициях. Интернет в городах России разнообразен, хрупок и неподатлив. Его история редко становится предметом научного интереса, она описывается людьми, которые ее создают. Этой книгой мы не стремились дать исчерпывающее описание объектов своего интереса — скорее, начать взаимодействие с ними, которое, мы надеемся, будет продолжаться.

Internet and Sities of Russia: collective monogr. / ed. by Polina Kolozaridi; HSE University. — Moscow: HSE Publishing House, 2024. — 600 экз. — 200 pp. — ISBN 978-5-7598-2669-9 (pbk.). — ISBN 978-5-7598-4044-2 (e-book).

Aiming at critical understanding of the internet as both technology and sociocultural space, this book tells the story of the internet development in Russia's cities. Through research expeditions to several large and small cities, the authors explore the significance of internet for local culture, business, governance as well as analyse changes in local media in the digital environment and the role of internet in maintaining local history and identity. Also, the book presents a method of qualitative field study of the multi-component phenomenon of the local internet and proposes methodological approaches and techniques that can be used in the future research.

The book will be of interest to both researchers and students, as well as to a wider audience interested in the problems of digitisation and internetisation of life and the changes associated with these processes.

Научное издание

Ольга Довбыш, Александра Кейдия, Полина Колозариди,
Дмитрий Муравьев, Аня Щетвина, Леонид Юлдашев

ИНТЕРНЕТ И ГОРОДА РОССИИ

Зав. книжной редакцией Елена Бережнова
Редактор Татьяна Коршунова
Художник Валерий Коршунов
Компьютерная верстка Анна Бородина
Корректор Ольга Ростковская

На обложке — рисунок Валерия Коршунова

Все новости издательства — <http://id.hse.ru>

По вопросам закупки книг обращайтесь в отдел реализации
Тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15295, 15296, 15297
bookmarket@hse.ru

Подписано в печать 21.12.2023.

Формат 60×88/16.

Усл. печ. л. 12,1. Уч.-изд. л. 9,8.

Тираж 600 экз. Изд. № 2642. Заказ №

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15285

Отпечатано ООО «Фотоэксперт»
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42